

св. Лавры рѣдкія славянскія рукописи, которыя ему съ нѣкоторой уловкой удалось приобрѣсти. Немедленно Шафарикъ запросилъ объ этомъ Погодина, прося у него разъясненій относительно этихъ „пяти драгоцѣнныхъ славянскихъ, безъ сомнѣнія, болгарскихъ или сербскихъ рукописей“,—не привезены ли онѣ въ Петербургъ.

Единственное въ исторіи славяновѣдѣнія путешествіе Григоровича возбуждало поэтому въ кругу ученыхъ понятный интересъ и трепетныя ожиданія. По свидѣтельству его, Погодинъ, съ которымъ онъ бесѣдовалъ и совѣщался въ Москвѣ передъ отъѣздомъ въ Одессу, особенно важнымъ считалъ въ его планѣ путешествія посѣщеніе Болгаріи: „Поэтому его совѣты клонились къ утвержденію меня въ этомъ намѣреніи“. Въ этомъ отношеніи имѣли извѣстное значеніе и совѣщанія Григоровича съ московскими болгарами, съ коими онъ здѣсь познакомился. Путешествіе по южной Европейской Турціи, вопреки мнѣнію Бодянского, Григоровичъ считалъ вполне осуществимымъ и внесъ его въ свой планъ потому, что знакомые его болгары, жители внутренней Болгаріи, завѣряли въ его возможности. Н. Н. Макаровъ, любитель-этнографъ и историкъ литературы, указалъ Григоровичу „на важность болгарскихъ преданій, связь которыхъ съ русскими не подлежитъ сомнѣнію“, и, очевидно, подъ вліяніемъ его совѣтовъ Григоровичъ внесъ въ свой планъ изученій Болгаріи не только занятія языкомъ, но и собираніе преданій жителей этой страны. Погодинъ въ своемъ „Москвитянинѣ“ (уже въ февр 1843 г.) сообщилъ въ числѣ „литературныхъ новостей“ о предстоящемъ путешествіи молодого казанскаго профессора, „который хочетъ начать путешествіе именно съ Болгаріи, гдѣ не былъ еще никто изъ нашихъ путешественниковъ“. „Мы надѣемся много на это путешествіе“, писалъ онъ: „Только тамъ рѣшится вопросъ окончательно, на какое нарѣчіе переведено Свящ. Писаніе, у насъ употребляемое“...

Надежды эти Григоровичъ оправдалъ въ значительной мѣрѣ. Пребываніе на Аѳонѣ и ознакомленіе съ монастырскими библиотеками и ихъ сокровищами, потомъ (съ апрѣля 1845 г.) поѣздка въ Македонію, сначала изъ Солуны въ Водену, Острово, Битоль и Охридъ, Стругу, монастырь св. Наума, Штипъ, Сересь, монастырь Іоанна Рыльского, далѣе длинный и трудный путь къ Софіи и оттуда къ Дунаю, тщательное обозрѣніе древностей по пути, церквей и развалинъ, рукописныхъ книгъ греческихъ и славянскихъ, знакомство съ народнымъ бытомъ, записываніе изъ устъ народа болгарскихъ пѣсень (часть ихъ, шестьдесятъ изъ